

ИТАК, театральный сезон завершен. Областной драматический театр имени А. В. Луначарского показал семь премьер, не считая двух спектаклей для детей, поставленных к школьным каникулам.

Насколько плодотворной была работа коллектива театра, интересны поставленные спектакли — на эти вопросы лучше всего отвечают зрители. Полон зал — сезон удался, зал пусто — значит, что-то не сработало, что-то мешает контакту театра со зрителем.

Театр справедливо называют школой жизни. Про-

театра в формировании мировоззрения советского человека. В утверждениях с позиций партийного искусства нравственных и эстетических идеалов общества строители коммунизма, как подчеркивалось в постановлении Центрального Комитета партии по вопросам литературы - художественной критики, возрастает. Но если в настоящее время в центре внимания советского театра находится проблема жизни и труда нашего современника, рабочего класса, осуществляющего построение нового общества, то репертуар Калужского театра свидетельствует о том,

раз генерала Крутицкого в исполнении актера В. Пидыра. Чего только не вытворяет Крутицкий! — Перев; и за живот держится, и на стол ложится, и ногами болтает, чтоб показать зрительно, каков этот выживающий из ума старикашка. А старикашка — генерал, с которым в обществе толстосумов считаются.

Вот и получается, что со сцены высмеивается старость, но не самоутверждение старика-ретрограда. Такое смещение акцентов, увлечение чисто внешними приемами изображения в ущерб логике внутреннего развития характера приводит к тому, что

лось, глубокого впечатления, затрагивающего душу и мысли, не осталось. Конечно, спектакль, поставленный в соответствии с идеей самой пьесы, утверждает неизбежность краха потребительского отношения к жизни, хотя и без зловерной преданности (как это получалось у Крутова). Но утверждать бесстрастно, не выходя из рамок частной истории, не поднимается до художественного обобщения. А ведь житейская история о «блудном сыне» могла бы вырваться в разговор на большую общественную тему: что значит хорошо прожить жизнь? Она действительно дается только один раз. И только ли это личное дело — прожить жизнь так, как хочешь тебе одному, как думая и поступая Крутов?

Есть над чем подумать. ТЕАТР не дает дозированных рецептов человеческого поведения, но он вымывает у людей эмоциональную оценку действий героев и таким образом воспитывает иррациональную отзывчивость души на все человеческое, доброе, благородное и несправедливое, мелкое, нелепое. При осуществлении этих требований спектакли можно назвать современными. К сожалению, в нашем театре чувствуется лишь стремление к внешнему современности. Это и богатое использование музыки, и световых эффектов («Год в тысячу дней»), и открытая сцена, условность сценографии. Главное же — из спектаклей исчезли глубинные, интересные характеры. Невольно отмечаешь, что режиссер стремится поговорить со зрителями, мягкая актера, мало доверяя ему. Разве это не ухудшает дело, не сокращает творческие возможности театра?

Настоящий режиссер — лидер коллектива, воспитатель и наставник актеров. В применении к нашему театру этого не скажешь. Один пример. Идет ли отчетная конференция Калужского отделения Всероссийского отделения общества или городской конференция по вопросам культуры и искусства, среди собравшихся обсуждать животрепещущие вопросы творческой и культурной жизни театра главного режиссера нет. Пему?

Такая мезантересованность художественного руководства театра в решении важнейших вопросов культурной жизни города, в судьбе своего театра неизбежно сказывается на практической деятельности большого творческого коллектива.

Налужане, как и весь наш народ, с радостью отметили 30-летие Победы. Но спектакли, посвященные событиям войны, вышел буквально накануне праздника и... закрытия сезона.

Впереди 200-летие старейшего в стране Калужского театра. Какими спектаклями оно будет отмечено? Как идет подготовка в театре к знаменательной дате? Зрители хотят знать обо всем этом. Р. СМЕРГОВА.

ИНТЕРЕСЕН ЛИ СПЕКТАКЛЬ?

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

стве развлечения, ничего не значащий разговор со сцены не привлекает зрительного, в массе своей образованного зрителя. Кроме того, сегодня театр работает, будучи в постоянном соревновании с кино и телевидением. И это требует самого серьезного отношения к формированию репертуара и художественному воплощению драматургического материала на сцене.

Если обратиться к итогам сезона, можно с удовлетворением отметить ее тематическое разнообразие. Она включала в себя произведения русской классики — «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, зарубежной — «Дама-невидимка» испанца Кальдерона, произведения современных советских писателей и драматургов: Э. Володарского, В. Шукшина, С. Гансовского, Р. Ибрагимбекова. По их пьесам были осуществлены спектакли: «Долги наши», «Энергичные люди», «Год в тысячу дней», «Похожий на льва». Была поставлена пьеса А. Луначарского «Медвежья свадьба».

Каждое из названных произведений несет в себе интересные мысли, ставит или «вечные вопросы», как скажем, добро и зло («Медвежья свадьба»), свобода и любовь («Похожий на льва», «Дама-невидимка»), человек и общество («Долги наши»); или поднимает остро злободневные темы, как, например, неизбежность возмездия для всякого, кто не строит благополучию («Энергичные люди») и т. д. Словом, в каждом спектакле есть возможность содержательного и интересного разговора театра со зрителем по важнейшим жизненным проблемам.

Через такое своеобразное собеседование со зрителями театр и осуществляет свою главную общественную функцию — воспитательную. А роль

драматургия, отражающая эти магистральные линии нашей жизни, пока еще не нашла своего места на сцене театра имени Луначарского.

НО ПОЧЕМУ же не пользовались большим успехом спектакли минувшего сезона? Пьесы то интересные.

Любой театр, в том числе и наш, тогда станет интересен зрителю, когда спектакли его будут современны, т. е. будут ставить те проблемы, которые волнуют зрителя. Это с одной стороны. А с другой — ставя такие проблемы, театр должен своими спектаклями четко отвечать на них. То есть важна не только проблема репертуара (что показывать), но и выбор средств, способов художественной выразительности (как показывать).

1981 сезон Калужский театр открыл спектаклем по пьесе А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссер — Ф. Сакалис, художник — засл. деятель искусств РСФСР И. Григорьев). Казалось бы, пьеса несет в себе возможность современному ее толкования. Общечеловеческие «глумовщины» — философия приспособленчества, влекущего за собой невообразимые растраты по мелочам молодости, силы, ума и энергии, — волнует нас и сегодня. К сожалению, спектакль получился современным лишь по своим внешним атрибутам. Если образ Глумова в исполнении актера В. Логановского предстал как убедительное негативное явление, выражающее идею приспособленчества, то как характер он был недостаточно убедителен и глубок.

В трактовке многих образов чувствуется односторонность режиссерского взгляда, стремление скорее пошутить публике, чем заставить ее поразмышлять над явлениями жизни. Вспомним об-

спектакль, идейно обедняется, воспитывает у зрителя поверхностный взгляд на явления жизни.

В ранее опубликованной статье по поводу этого спектакля справедливо указывалось на необоснованное превращение комедии характеров в комедии положений, что не свойственно природе русского драматического искусства. Вряд ли можно оправдать такое прочтение классики.

Вспомним другой, более удачный, спектакль сезона — «Долги наши» по пьесе Э. Володарского (постановка Л. Дурасова, Ф. Сакаписа, режиссер И. Кашаев, художник Ю. Доломанов).

Пьеса эта была принята многими театрами страны. Темы ее — долг человека перед Родиной, обществом, перед близкими — всегда злободневна и не может не заинтересовать зрителей театра. Как же прочитал пьесу наш театр?

В спектакле были отдельные актерские удачи, как, например, образ Катерины (арт. П. Валинская), Гаси (арт. В. Алексеев), но образ главного героя Крутова в исполнении арт. В. Успенского оказался неинтересным, поверхностным. А ведь именно вокруг Крутова завязываются все конфликтные ситуации.

Кто же он, Крутов? Чем он интересен сегодняшнему зрителю как характер?

В годы войны противник, обнаружив наш повозочный лодку, на которой везел Крутов, уничтожил ее глубинными бомбами. В живых остались Крутов, старлом и один спасательный аппарат жидкой пищи. У тебя все живеньше спереди, — сказал ему старлом, — а я уже свое прожил, мне немного осталось. Баранчик у тебя есть и только для себя. И начал он в поисках впечатлений колесить по белу свету.

К сожалению, после спектакля «Долги наши» художественного открытия характера не состо-